

Если память не изменяла, тому ребёнку было пять или шесть лет, примерно столько же, сколько Сяо Чу.

Брат Мин представлял, как Юй Бай с какими-то своими целями берёт с собой белокожего малыша, утверждая, что вырастит его себе в жёны. Сообщать ли об этом — вопрос, который сильно испытывал его совесть... Это было слишком.

Шэнь Цзялань тоже был в недоумении.

Вспомнив о важном деле, он достал из кармана прозрачный пакетик с белой таблеткой.

— Передай это Юй Баю, он поймёт, что с этим делать.

— Хорошо.

Допив свой бокал, Шэнь Цзялань собрался уходить. В баре было много полулюдей, и смешение различных феромонов создавало неприятный химический эффект. Лучше держаться подальше.

Повернувшись, он увидел знакомое лицо, выражающее изумление. Бокал упал на пол, издав звонкий звук.

Это был Юй И.

Шэнь Цзялань на мгновение почувствовал странное ощущение. Неужели это и есть судьба?

— Шэнь... Шэнь Цзялань...

Юй И не ожидал снова встретить Шэнь Цзялана и от испуга даже запнулся.

Брат Мин, услышав шум, поспешил подойти, но Шэнь Цзялань незаметно дал ему знак взглядом, после чего ушёл, не взглянув на Юй И.

— Сяо И, быстрее убери всё, иначе лишу тебя премии.

— Хорошо, Брат Мин.

Юй И на время забыл о Шэнь Цзялане и поспешил взять инструменты, чтобы убрать разбитый бокал.

А Шэнь Цзялань, сидя в машине, потирал лоб и сказал сам себе:

— Ладно, оставить его не принесёт ни пользы, ни вреда. Пусть всё идёт своим чередом.

На сегодня всё было сделано. Таблетка попадёт в руки Юй Бая, и теперь оставалось только ждать результата.

Кроме того, нужно было следить за семьёй Цзян. Юй Бай убил Цзян Синья, но, похоже, это уже повлекло за собой множество последствий.

Вечером на освещённых улицах шли двое, которых никто не замечал.

Один из них был высоким молодым человеком лет двадцати четырёх, одетым просто, с мороженым в руке.

Другой — милой девочкой в светло-зелёном платье, с аккуратной стрижкой и красивой заколкой в виде короны.

Они шли рядом. Мужчина выглядел рассеянным, а девочка — бесстрашной, с большими круглыми глазами, которые придавали её лицу детскую прелесть.

— Сяо Люй...

— М?

Девочка, которую звали Сяо Люй, держала в руках белую свечу. Свет пламени отражался в её тёмных глазах, создавая странное мерцание.

Юй Бай доел последний кусочек вафельного рожка, облизнул шоколад с губ и вытер испачканные пальцы о штанину.

— Я устал, проводишь её до конца и иди домой.

Сяо Люй опустила глаза и покорно ответила:

— Хорошо.

Юй Бай, словно разговаривая сам с собой, сказал:

— Твоя мама, наверное, найдёт путь перерождения. Говорят, только самые страшные грешники теряются на пути и исчезают. Хотя мне жаль, что я убил её, но с тобой, провожающей её, у неё не должно быть претензий.

Капля воска упала на ладонь, обжигая кожу, но Сяо Люй, казалось, ничего не чувствовала.

— Ты умеешь обманывать себя, Юй Бай.

Юй Бай с недоумением почесал голову:

— Сяо Люй, в твоих словах чувствуется злость. Ты всё ещё злишься на меня за то, что я убил ту женщину?

Сяо Люй без эмоций спросила:

— За что мне злиться на тебя?

— Как бы то ни было, эта женщина была твоей матерью. Хотя она родила тебя и бросила, но всё же посещала тебя в приюте, не так ли?

Слова Юй Бая окончательно вывели девочку из равновесия. Её лицо стало мрачным, не по-детски злым, и она с ненавистью сказала:

— Она умерла, и это хорошо. Я её ненавижу.

— Но раньше ты её любила.

— Да, но когда узнала, что она моя мать, начала ненавидеть.

Она была как ёжик, ошетинившийся иголками, но это не было милой детской капризностью. Её окружали более острые и пугающие негативные эмоции, мрачные и неприятные.

Юй Бай вздохнул:

— Дети — это так сложно. Я совсем не понимаю, о чём ты думаешь. Ты, наверное, самый странный мальчик, которого я встречал.

Оказывается, Сяо Люй в милом платьице был «им» — мальчиком.

Сяо Люй холодно сказал:

— Ты тоже. Ты самый странный взрослый, которого я знаю.

Неважно, одевал ли он его как девочку или заставлял делать странные вещи, этот мужчина был полон загадок.

Как бы в знак протеста, Сяо Люй подошёл к мусорному баку и выбросил белую свечу, которую нёс весь вечер.

— Больше не заставляй меня делать такие глупости. И уже давно прошло двенадцать, время спать. Что ты ещё хочешь?

Юй Бай, словно всерьёз, вздохнул:

— Ты расстроишь свою маму.

Сяо Люй, не оборачиваясь, ушёл. Его туфли звонко стучали по гладкой дороге. Он был на грани терпения с этим странным мужчиной.

Но он не уйдёт от него, потому что это был его выбор.

Юй Бай медленно последовал за ним.

...

— Цинцин...

Сяо Ми с лёгкой досадой смотрела на Чжун Лицина, лежащего на диване. Он уже почти час не менял позу, подперев голову рукой.

В комнате играла спокойная фортепианная музыка, и, если не присматриваться, можно было подумать, что Чжун Лицин спит.

В руке он держал что-то — небольшую белую карточку с замысловатыми золотыми узорами.

Он долго смотрел на неё, не говоря ни слова, как будто погружённый в свои мысли.

Сяо Ми подошла и взяла карточку у него из рук:

— Это тот же узор, что и на медальоне, который мы видели раньше. Должно быть, это организация, которую мы ищем. Но раз эта вещь оказалась в комнате Цзян Синья, все наши предыдущие расследования идут прахом. Может, завести новое дело и сменить направление?

Чжун Лицин лениво перевернулся на бок, лёжа на диване, и сказал:

— Нет, внешне продолжаем расследовать семью Цзян. У меня предчувствие, что Цзян Синья была убита не ими, но нам нужен козёл отпущения, понимаешь?

— Поняла.

Находясь на позиции Чжун Лицина, можно было сказать, что он почти всемогущ в этой

области. Миру нужно было объяснение, а истина не имела значения.

Чжун Лицин сел, протянул руку, и Сяо Ми, словно читая его мысли, вернула карточку.

— Сяо Ми, что ты думаешь об этой организации?

— Ну, я не уверена...

Все данные об этой организации были собраны и хранились в Особом отделе. Казалось, у неё была долгая история на международной арене, но до сих пор её цели оставались неясными.

Чжун Лицин улыбнулся:

— Это интересная организация, не так ли?

Один только этот герб напоминал о старых знатных семьях Запада, которые любили использовать яркие и уникальные символы. Золото, маски, розы, мечи и короны — всё это было типичными элементами гербов, и этот узор мастерски объединял их в одном изображении, казалось бы хаотичном, но гармоничном.

Если этот герб был их символом, то Особый отдел следил за этой организацией уже более полувека. За это время её называли «D», «Охотник», «Пистолет и Роза», а теперь — «Глаз Голубого Алмаза».

— Эта организация, вероятно, сменила несколько поколений, и каждый новый лидер, похоже, любит давать ей новое имя. Хотя некоторые названия вызывают сомнения, они определённо запоминаются. «Глаз Голубого Алмаза» появился всего несколько лет назад, так что, скорее всего, это снова новый лидер.

Сяо Ми нахмурилась:

— Судя по нашим данным, структура организации кажется немного странной. Ты говорил, что лидеров, похоже, несколько.

Чжун Лицин не придал этому значения:

— Вот почему это так интересно!

<http://bllate.org/book/15261/1346580>